

Игорь Тубаев

По ту
сторону
реальности

Игорь Ильдарович Губаев

По ту сторону реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22817520

ISBN 9785448372018

Аннотация

На одной из самых прекрасных рек мира, Волге, наступал рассвет. Рассветный луч солнца осветил не совсем обычную для речного берега картину. Уткнувшись носом в южный, обрывистый берег Волги, почти полностью затопленный, лежал в воде лайнер несколько странной окраски – белый «Як-40» с большой буквой «Т», написанной славянской вязью в носовой части фюзеляжа и силуэтом прекрасной девушки на киле самолета...

Содержание

История 1. В сказочном измерении	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

По ту сторону реальности

Игорь Ильдарович Губаев

© Игорь Ильдарович Губаев, 2017

ISBN 978-5-4483-7201-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История 1. В сказочном измерении

– Сто... Сто двадцать... Сто сорок... Скорость принятия решения...

– Экипаж, взлетаем!

– Сто восемьдесят... Двести... Двести сорок... Отрыв... Самолет в воздухе... Командир! Обороты падают!

– На реку! Сергей, закрылки тридцать пять! Скорость, высота?!

– Триста, двести сорок... Двести шестьдесят, двести... Двести десять, сто... Сто восемьдесят, тридцать... Касание!

На одной из самых прекрасных рек мира, Волге, наступал рассвет. Рассветный луч солнца осветил не совсем обычную для речного берега картину. Уткнувшись носом в южный, обрывистый берег Волги, почти полностью затопленный, лежал в воде лайнер несколько странной окраски – белый «Як-40» с большой буквой «Т», написанной славянской вязью в носовой части фюзеляжа и силуэтом прекрасной девушки на киле самолета. Совершенно целый, словно бы не рухнул с небес на воду, подняв гигантский веер брызг, а спокойно сел на бетонку родного аэропорта «Казань». Открыты только люки аварийных выходов. А на берегу – небольшая группа людей обсуждала те странности, которые открылись сразу же после посадки. Ни бортовая радио-

станция, ни телефоны почему-то не желали подавать признаков жизни. А когда экипаж покинул самолет, и люди взглянули на противоположный берег, их взгляду открылась зеленая равнина. Но не было даже намека на существование миллионного города, словно и не было никогда на свете Казани. Чистейший воздух и ни одного инверсионного следа в небе...

Пора бы, пожалуй, представить читателю главных действующих лиц. Собственно, это даже и не экипаж аварийного воздушного судна, это два отдельных экипажа. Олег Мышлаевский – командир и владелец самолета и второй пилот Сергей Бахметьев как раз и вели машину в ту злосчастную ночь. А Татьяна Стриж – командир корабля, пилот первого класса, и Настя Станиславова – ее штурман и второй

пилот, летели тем рейсом как сменный экипаж.

Чем только не доводилось заниматься в жизни спокойному, несколько флегматичному даже, полноватому Олегу за свои сорок с небольшим лет. После службы в рядах Вооруженных Сил он стал работать пожарным, оставив после себя хорошую память в северном поселке Байкит на кристально чистой и холодной, как лед, реке Подкаменная Тунгуска. Прошел всю лесенку от слесаря – ремонтника до машиниста первого класса в локомотивном депо родного города Казань. А отучившись в Питере и получив «корочки» пилота, сумел в счастливый для себя день открыть свой авиабизнес, весьма и весьма скромный на первых порах... Везло Олегу в жизни на людей. С мерзавцами ему приходилось сталкиваться редко. Да и простой удачей судьба его не обделила. Видимо, в основном – поэтому его маленький авиабизнес не захирел в зародыше. А когда в него пришли Сергей, а затем и Таня с Настей, его детище расцвело и поднялось так, что не стыдно было назвать авиакомпанией...

Сергею неделю тому назад исполнилось тридцать три. Возраст Христа. Летал парень «с молодых ногтей». Еще учась в девятом классе, он начал ходить на занятия в школу юных пилотов, где постигал основы навигации, пилотирования, метеорологии... А в выходные пропадал в планерной секции, самозабвенно поднимая в воздух и заводя на посадку

маленький учебный планер «Синица». Затем ДОСААФ, летное училище, армия и работа на благо страны в «Аэрофлоте». Но бунтарская и несколько хулиганистая натура Сергея доставляла ему хлопоты всегда. То он сажал планер на воду в открытый по весне фарватер реки Казанки, пытаясь произвести впечатление на появившуюся в эскадрильи симпатичную девочку. Помнится, тогда его лишили права на полеты на два долгих для него месяца... И он все это время только усердно помогал растягивать резину стартовой катапульты для других курсантов. То, бывало, открыто конфликтовал с начальством – и в армии, и в авиапредприятии. Однажды при посадке в Риге не вышла правая стойка шасси его «Ту-134». Все остались живы и невредимы, но самолет ремонту уже не подлежал. Сергея списали тоже... «на берег». К тому времени Олег, хороший его знакомый, уже ставил на ноги свой бизнес. Сергею нашлось в нем место...

Татьяна... Двадцатипятилетняя Таня пришла работать к Олегу, когда в ее родном аэроклубе работы не осталось ни для нее, ни для других, трудившихся там, инструкторов. Жадность и бесталанность нынешнего руководства клуба привели к тому, что летать стало просто не на чем. То, что не распродали за долги, стояло мертвыми памятниками авиации на краю летного поля без моторов и плоскостей. Олег знал и любил Татьяну уже не первый год. Пилот Таня – в высшей степени аккуратный и талантливый. Талант-

лива и аккуратна она во всем. Стройна, прекрасна, как сама любовь! Безукоризненно одета. Миротворива и безусловно вежлива со всеми. По мнению Олега – сошедшее с небес божество. При всей своей воздушности и спокойном, незлобивом нраве деловой сметке Татьяны позавидовали бы многие бизнесмены. Для компании Олега Таня оказалась настоящим кладом...

Задорная и никогда, особенно, не унывающая золотоволосая Настя, двадцати восьми лет от роду... До развода она была хирургом, ее прежний муж – тоже. Однажды, поддавшись наветам «друзей», под страшной ревностью, муж напился в хлам и избил, тяжело избил Настю. Пальцы правой руки девушки были сломаны. Потом, правда, были слезы и мольбы Антона, так звали ее бывшего мужа. Сломанные пальцы убили карьеру хирурга – Насти, а сломанная вера в мужчину – семью. Она ушла от Антона. А когда пальцы уже снова нормально функционировали, стройная, красивая девушка, ведущая здоровый образ жизни, прошла медицинскую комиссию и поступила в летное училище. Ее самая дорогая подруга – Таня работала пилотом в частной компании...

Итак, четверо друзей, сидя возле разведенного на каменистом берегу костра, готовили взятый с борта ужин и обсуждали создавшееся положение. Куда девались люди и огромный город на том берегу – трудно предположить. Отдалять-

ся от самолета неразумно, ведь пропавший борт должны же как-то искать? С другой стороны, ситуация явно требовала хоть какой-то ясности. Сидеть сиднями, понятно, довольно глупо.

– Что думаете, господа? Сергей, твое мнение? – взглянул Олег на второго пилота, вороша угли под котелком суковатой палкой.

– Разведать бы – что и как. А там уж и решать, как быть. По обстановке.

– И я того же мнения. Конкретных предложений нет? Думаю, Таня, с рассветом нам с тобой нужно перебраться на тот берег и направиться в сторону Казани. Не провалился же город сквозь землю. Сергей с Настей разбивают лагерь здесь, возле самолета. Возражения есть?

– Вдвоем собираетесь? – удивилась Настя. – Так, я ж тоже могла бы идти. Я же еще и медик, между прочим! Олег?! Ну, как без меня?!

– Командир, – задумчиво выговорил Сергей, – а она права. – Как-то все здесь... непонятно. Двоих для подобной разведки, считаю, недостаточно. Я бы тоже пошел. Думаю, не резон нам разделяться. А самолет охранять... Ну... Решать, конечно, тебе. Только кто его тронет? Закроем... Искать нас станут – машину сразу найдут. Что скажешь?

– Быть посему. Готовьте вещмешки, ребята. Пойду, подготовлю лодку.

– Добро, капитан.

Нос надувной спасательной лодки мягко уперся в песок. Лодку спрятали в небольшом овражке, и пошли по тропинке, выходящей среди лугов. Разговор как-то не клеился, и процессия весьма мало напоминала воскресный пикник. Парни переложили половину содержимого рюкзаков девушек себе в мешки, и красавицы пошли бодрее. Шли уже часа два. Луга сменила березовая роща, когда Сергей, шикнув, остановил всех.

– Тихо! Слышите? На хлопанье крыльев похоже?

Олег схватил Танину руку, а Сергей руку Насти, и друзья кинулись под защиту густого малинника. Едва они успели спрятаться, прямо над их головами, хлопая кожистыми крыльями и, чуть не срезая верхушки деревьев, пронеслась громадная ящерица.

– И-и-и-и-и-и... Бляха-муха!

– Дракон! – сползла наземь Настя.

А Таня прижалась к плечу Олега.

– Сон в руку, – сказал Олег, отворачивая крышку фляжки с коньяком. – Таня, Настя, глотните. Надо двигаться дальше.

– Ты о чем, командир? – спросил Сергей. – Какой сон? В какую руку?

– Да... Приснилось же... Будто мы в какой-то ирреальной действительности, в сказке, как будто... Драконы, нечисть разная. И словно так и быть должно... Так вот вам пожалуйста – ящер в «бреющем полете».

– Ну все, командир, – округлила глаза Таня, – боюсь, нам надо построиться и с песнями идти на прием к психиатру. Мне подобная же фигня сегодня снилась.

– Истину глаголешь, ну прямо как Цитрамон... ой... Цитерон, Танюша. С песнями... К психиатру, – Настя, как и Таня, практически не употребляла спиртного. Но толика коньяка подействовала на них... благотворно. Оторопь прошла. Друзья двинулись дальше.

Почти сразу же вышли на небольшую опушку. Низенькую, покривившуюся на бок избу, стоящую там, украшала резная вывеска – деревянные буквы по деревянному же полю. «Харчевня „Шайтан и яичница“, с постоянным двором, звезд – восемь, милости просим!» – гласил сей рекламный предмет. Ну, как не зайти? На лавке перед единственным столиком развалился здоровенный дымчато-серый кот.

– Брысь! – шуганул его Сергей.

– Чего это вы «брысь!» незнакомым котам кричите?! – взвился обиженный зверюга.

– Ой! Вы... это... Чеширский кот? – поинтересовалась Таня.

– Какой я вам, на фиг, чеширский? Наш я, отечественный. И повежливее тут у меня! Баюн моя фамилия. Да! Наследственная.

– Тогда, подвиньтесь, пожалуйста, уважаемый Баюн, – попросил Олег серого скандалиста.

Меховой пройдоха нехотя, с кряхтением, принял сидячее положение.

– Присаживайтесь, красавицы, – предложил Олег. – Сергей, ты чего встал, как засватанный?

Протиравший стаканы за стойкой однорогий черт оставил это занятие и подошел к гостям.

– Шурале, – представился он. – Что будем заказывать, господа? Любой каприз, как говорится, за ваши деньги.

– Мисо с ролами, пожалуйста, – попросила Таня.

– А мне фрикассе из кролика, – подхватила Настя.

– Прошу простить, но... ничего такого нет, – грустно ответил девушкам Шурале.

Э-А что есть?

– Яичница.

– А еще?

– Яичница.

– Зачем же тогда было спрашивать, что мы желаем? – удивилась Татьяна.

– Дык... заведение – восьмизвездочное, обязан был поинтересоваться, – невозмутимо ответил гарсон.

– Ну хорошо, пусть будет яичница, – смилостивились подруги.

Шурале шелкнул длинными тонкими пальцами, и перед летчицами прямо из воздуха появились тарелки с горячей глазуньей и жареной колбасой.

– А чем буду потчевать господ генералов? – шаркнул нож-

кой Шурале.

– Расстегаев с зайчатиной, надо полагать, не завезли, – предположил Олег, – что, Серый, яичницу?

– Сожалею, но яичница... Это были две последние порции, – расстроился гарсон.

– Н-н-н-н-нда ... – Олег почесал затылок, – богатый у вас выбор, надо сказать. Любой ресторан обзавидуется.

– А собирались потчевать, – Сергей не знал, смеяться или возмущаться по такому случаю.

– А вот сказками, например, или баснями. Что ж не угостить хорошего человека? Этого добра у нас в избытке. И Баюн – редкий спец по басням. Займись, Баюн, уже, ленище, – распорядился Шурале.

– Ф-р-р-р-р-р, – недовольно поежился Баюн. – Нету никакого покою.

– Олег, поделимся? – спросила Таня.

– Нет, солнышко, спасибо. Я не голоден.

– Сереж, а ты у меня немного возьми, я тоже не жадная, – с набитым ртом возвестила Настя.

– Настюш, ешь, давай. Гарсон, а соловьев-то, говорят, баснями не кормят.

– Так, то – соловьев... Вы-то на пернатых не шибко похожи. Впрочем, не ваша ли птичка намедни в Волгу рухнула? Шуму было, доложу я вам! Солому с крыши сдуло. Опять же, дракона моего ручного до полусмерти перепугали. К утру только оклемался, сердешный. Непорядок это!

– Так это Ваш дракон пролетал тут недавно? – живо поинтересовалась Татьяна.

– Угу... мой, – согласился Шурале, – один он тут и есть на всю округу.

– Горыныч, что ли? – проявила любопытство Настя.

– Не-е-е-е-ет... Горыныч – сын его, прямой родственник. А то ж – Гарын... тьфу ты... Гарун аль Рашид. Слыхали, небось? Вот! Породистый дракон, родовитый. Не хухры – мухры... А вы его до «кондрашки» чуть не довели. Ну вот, покушали? А в качестве платы давайте я вас, девоньки, малость пощечочу. Шурале я, все-таки. Положение, как говорится, обязывает...

– Чё-ё-ё-ё?! – подскочил Олег. – Маньяк сексуальный! – подкинул его за шиворот, отчего единственный рог Шурале воткнулся в деревянный потолок и крепко там засел. – Извращенец, через пень твою душу!

– А я добавлю, – поднялся Сергей.

– А-а-а-а-а! – выл официант. – Ну, что за манеры? То пальцы мне бревном зажмут! Ы-ы-ы-ы-ы! Габдуллою Тукаем случай тот подробно запротоколирован. Теперь рог почти слома-а-али! А-а-а! У-у-у! А-а-а-а-а! Отпустите меня уже-е-е!

– Отпустите мерзавца, – взмолились девушки, – жалко же...

– Девушкам спасибо скажи, – Олег с силой дернул Шурале за хвост, отчего рог с треском выскочил из щели.

Шурале пулей шмыгнул за барную стойку.

«А заплатить все же следует, – решил командир, – без халавы обойдемся».

– Кому здесь деньги платить?

– Мня-я-я-у-у-у! То есть – мне, – ожил Баюн и сцапал когтем купюры.

– Тоже мне, друг называется, – плакался за стойкой Шурале, – и не заступился даже...

– Я тут кассир, а не крутое секьюрити с пистолетом, – кот казался искренне возмущенным, – Что, в самом деле, за наезды?

– Пойдемте, девушки. Ну – это заведение... к лешему.

«Так... Я и есть леший, – недоумевал Шурале, пересчитывая переданные Баюном банкноты. – А неплохо заплатили, не плохо... И за рог тут, и за яичницу будет».

– А чего это вас ко мне-то занесло, коли не секрет?

– Занесло и занесло... – ответил Олег. – Самолет наш вчера упал. Понятно? Ты ж сам его и видел... Только взлетали мы, как понимаю, не в этом мире. Вернуться хотим. Вот как.

– А-то, может... соседями будем? – съехидничал Сергей. – Захаживать к вам по-соседски станем... от скуки-то? Что ж не зайти?

– Какими такими соседями?! – схватился за пострадавший рог Шурале. – Даже не знаю, рассказывать, али как?

– Молчать станешь, партизан? – Олег подошел ближе к Шурале.

– Чего? Чего вы? Все скажу. Как на духу. Не сомневайтесь.

– М-м-мняю, – подтвердил серый пройдоха.

А Сергей достал из кителя мобильный телефон. – Вот тут у меня... приборчик, – подыграл он Олегу, – лгать станут – враз покажет.

Теперь Кот надулся от обиды, а Шурале вытаращил на мобильник глаза.

– Итак! – придвинулись к Шурале друзья. Девушки тоже подошли.

– Есть средство-то... Есть... Волшебник один в наших краях живет. Великой силы чародей. Баюн, вон, недавно баял. Так, он между мирами свободно ходит. Верьте мне! К нему вам надобно. По любому.

– А кто это и... где живет?

– Не знаю кто, и... не знаю где!

– Ну да, знакомо – пойди туда, не знаю куда. Ты не юли, не юли, блохастый. Поконкретнее. Имя-то у него есть?

– Так, вы кота спросите. Он лучше знает.

– Олином кличут, – с готовностью отозвался Баюн. – Не местный он. С севера, откуда-то. Скандинавский он, говорят! А у нас недавно живет, лет триста. Не более. Знает многое и много чего может. Да и... пособить вам, кроме него некому.

– И... как нам к нему попасть? Клубочек путеводный, или что тут у вас принято, надобен.

– Не клубочек, а Дж Пи С! Дорожная Поисковая Систе-

ма. Во! – Шурале, порывшись в старинном комод, достал из недр его клубок зеленой пряжи.

– А «ж», тогда – что такое?

– Ну-у-у-у... дороги у нас... еще далеки от совершенства... Эх! На уж.

– Клубок как клубок.

– Так, ты брось его перед собой. Ты, что ли, не читал про клубок никогда?

– Читал, читал...

– Господа... – кот виновато посмотрел на ребят. – Об услуге просить вас хочу. Век благодарен буду...

– Говори...

– Когда-то я служил у Олина этого. Подмастерьем. И не кот я был. Человек. Такой же, как и вы. Помогал волшебнику, как умел. Зелья мешал, по хозяйству чего... Олин кормил меня, одевал. И даже учил понемногу кое-каким премудростям колдовским. Мне бы служить да служить ему по чести. Так ведь, бес дернул... Проворовался. Ярмарка, извольте ли видеть, на ту пору поблизости случилась. Ну... Соблазнился. Спер у старика семь баксов... В сердцах старик котом меня и обернул. Пять лет уж – кот. Честно здесь служу. На кассе. Просите за меня? А? Быть может, он простит?

– Попросим, коль увидим. Что ж... Пошли, ребята. Ну, пока, Баюн. Пока, Шурале. Или мы... тут немного погостим?

– Не-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-ет!

Клубок покатился споро, но бегать за ним не пришлось. От хозяев далеко он не удирал. Время от времени, возвращался покрутиться под ногами, словно маленькая суетливая болонка. Тропинка вилась и вилась. Друзья шли вперед в хорошем настроении. Как вдруг...

– Примите вправо и остановитесь! – властно так.

На тропинке стоял коренастый, бородатый гном с дубинкой в черно-белую полоску и буквами «ДПС» на обшарпанной кожаной курточке.

– Инспектор дорожно-прошмоночной службы сержант Придорожный Торин Гансович, – попрошу открыть бумажник... то есть – багажник... то есть... А почему, собственно, вообще без машины?!

Взгляд его остановился на полувоенных комбинезонах. Гном вдруг вытянулся в струнку.

– Здравия желаю, Ваши Высокородия! Простите оплошность старому вояке. Глаза, изволите ли видеть, уже не те. Куда путь держите? Да не угодно ли? – гном элегантно, не лишенным достоинства, жестом отвел руку назад, – милости прошу – к нашему шалашу.

В двух шагах, действительно, стоял большой шалаш из еловых веток, с надписью «пост ДПС» кирпичом по фанерке. Сначала девушки, потом Олег и Сергей, а в заключение – и сам хозяин вошли в шалаш. Наподобие достархана, шалаш устилал мягкий ковер. В углу стояла единствен-

ная мебель – бочонок. С пивом, как оказалось. Развести костер было делом одной минуты. Торин деловито нанизывал на шпажки домашние сардельки и жарил их над костром. Налив всем по огромной кружке пива и раздав по шпажке с горячей сарделькой, гном сказал:

– А теперь, милостивые Государыни и Государи, давайте знакомиться. Повторю свое имя еще раз. Торин, – и протянув руку, гном подошел ближе. С достоинством пожав руки Олега и Сергея, старый гном галантно поцеловал пальчики Тани и Насти. Перезнакомившись таким образом, друзья расселись на ковре по-турецки, благо – милые дамы были тоже в комбинезонах. Как этот славный гном успевал и вокруг костра с сардельками крутиться, и пива подливать, и разговор поддерживать, остается загадкой... Но – успевал. И наши летчики вскоре почувствовали себя совсем как дома. Так непринужденно шел разговор, и таким не немецким, а самым что ни на есть своим, казанским, казался ребятам гном Торин. Девушки, как известно, больше любят шампанское вино, а не пиво. А вот Сергей с Олегом душу отвели. Пожалуйста, подождите

– Олеженька, вставай. Встава-а-а-ай! Просни-и-ись, ну, пожалуйста, пр-о-о-осни-и-и-и-ись. Серега, подъем! – будила и будила Таня. Торин варил на костре кофе. Все, кроме турки, кофе и чашечек, славный гном еще с вечера собрал в мешок. На пьяную голову друзья попросили его составить

им компанию. Он спокойно согласился.

– Насть! Ну, помоги разбудить-то, – взмолилась Татьяна.

– Трево-о-о-о-ога! – заорала Настя.

Парни повскакивали с дикими глазами.

– Кот забрался на карниз. Он грозитя прыгнуть вни-и-и-и-и-из! – кричала девушка.

– Хреново? – гном принес парням по рюмке, – пейте, это не спирт. Эльфийская вода. Поставит на ноги безо всякой опохмелки. И... я кофе сварил. Держите по чашечке, красавицы. Сначала – вам.

Где гном раздобыл пятерых пони – не ясно, но они уже стояли за шалашом, оседланные и с притороченными рюкзаками.

– Фонд ДПС, – лаконично пояснил Торин. Уважение к старому гному явно читалось в глазах друзей, столь он был доброжелателен и деловит. На трезвую голову, друзья пожалели, что сорвали его с места и потащили за собой неведомо куда. Сергей отозвал капитана в сторонку и задал ему этот вопрос.

– Торин, – спросил Олег старика, – а как же пост, дорога? Нечисть без тебя шалить на тропе станет.

– Толкиен! – позвал гном.

Друзья услышали звук, словно кто-то раздирал простыню, но значительно громче. В небе над ними образовалась темная дыра с рваными краями. Сгустилось из темноты лицо мужчины. Недовольное.

– Ну!

– Помоги, создатель мой. Дай мне на пост замену.

– Вот ведь – спал, никого не трогал. А вы кто? Простите, спросонок... Секунду. А, понятно. Это уже не моя сказка... Но ладно, выручу. Лишних гномов нет, уж и не знаю, кого тебе прислать... Но уж, Торин, тебя ради...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.